

*Обозрение
актуальных
авторских
исследований
в различных
научных сферах*

Территория НАУКИ и ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№7 – 2025 (19)

г. Москва

РОСТПОЛИГРАФ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
Г. МОСКВА****МАТЕРИАЛЫ РАЗМЕЩАЮТСЯ
НА САЙТЕ НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОНОЙ БИБЛИОТЕКИ (НЭБ)**

Журнал «Территория науки и образования» является рецензируемым научным периодическим изданием. Диапазон тематики научных изысканий, результаты которых могут быть представлены на страницах данного издания, включает в себя области гуманитарных, общественных, естественных наук, а также инженерно-технические исследования.

Рубрикатор журнала содержит разделы, ориентированные на авторские научные разработки в таких направлениях, как: право (в части законотворчества, путей совершенствования законодательства и опыта правоприменения), экономическая теория и практика (в том числе в сфере мирового хозяйства), социология и политология, языкознание и переводческое дело, педагогика и психология, культурология и искусствоведение, литературоведение и межкультурная коммуникация, реклама и PR, области точных наук, химия и биология, исследования в области медицины и здоровьесберегающих технологий, электро- и радиотехника, машиностроение и металлообработка и ряд других.

Журнал видит свою миссию в актуализации проблематики, находящейся в фокусе внимания академической науки (в частности, ведущих отечественных научных школ); создании условий для конструктивной полемики в научном сообществе. При этом редакционный совет журнала с должным вниманием относится к направляемым на рецензирование работам независимых исследователей и начинающих ученых (членов студенческих научных обществ и научных кружков).

Формат подачи авторских материалов, принятый в журнале, предполагает публикацию не только аналитических статей, обзоров литературы по отдельным темам, отчетов о завершенных и продолжающихся проектах (как фундаментального, теоретического характера, так и прикладного значения), но также рецензий на вышедшие в свет труды отечественных и зарубежных авторов, учебную и учебно-методическую литературу, монографические работы, а также репортажей о событиях из мира российской науки.

Широкий спектр дисциплин, которые входят в сферу научных интересов журнала «Территория науки и образования» как специализированного средства массовой информации, обязывает коллектив издания проводить тщательную верификацию авторских материалов на предмет их научной ценности, объективности и уникальности. Поэтому все направляемые в адрес издания тексты проходят обязательное рецензирование и проверку в системе «Антиплагиат». Такая политика редакции позволяет обеспечить высокое качество научной информации, публикуемой на страницах издания.

Редакция активно взаимодействует со многими российскими вузами, участвуя в проводимых ими научных мероприятиях (конференциях, форумах, тематических круглых столах), и находится на острие межвузовского научного сотрудничества. Авторитет издания, таким образом, выступает дополнительным преимуществом для авторов, сотрудничающих с журналом «Территория науки и образования» на постоянной основе.

Сайт издательства: <https://rostizdat.ru/territoriya-nauki-i-obrazovaniya/>

Подписано в печать 05.08.2025г.

По вопросам публикации обращаться по электронной почте

Приглашаем авторов к публикациям!

**УЧРЕДИТЕЛЬ И
ИЗДАТЕЛЬ:**

Кононенко Валерий Александрович

**ТИПОГРАФИЯ И ЕЕ
АДРЕС:**

Издательство «Ростполиграф» (г. Москва)
Наш адрес: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1

РЕДАКТОРЫ:

Акимова Елена Ивановна,
Широкова Светлана Андреевна

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Лихачёва Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций Академии маркетинга ИМСИТ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Азларова Азиза Ахроровна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Банковское дело и инвестиции» Ташкентского Государственного Экономического Университета

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. профессор кафедры мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Журавлева Ирина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, советник государственной налоговой службы РФ 3 класса, член-корреспондент РАЕН, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Семянкова Ольга Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры «Информационное обеспечение управления и производства», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Казданян Сусанна Шалвовна

Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии Экономико-юридического университета им. А. Мкртчяна, г. Ереван, Армения

Ковтунова Наталья Александровна

Ведущий научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, ФГБНУ «Аграрный научный центр «Донской»

Дубровская Светлана Владимировна

Кандидат политических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Атаев Загир Вагитович

Проректор-начальник управления научных исследований, профессор кафедры географии и методики преподавания, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», кандидат географических наук

Неверов Алексей Яковлевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, независимый эксперт по подготовке аналитических материалов для органов государственной власти, член квалификационной коллегии судей Курганской области, помощник члена Общественной Палаты Российской Федерации

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Попова Евгения Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент, ВУНЦ ВВС «ВВА»

Колесников Александр Сергеевич

Кандидат технических наук, Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» ЮКУ им. М. Ауэзова, Профессор Российской Академии Естествознания; член – корреспондент международной академии наук экологии, безопасности человека и природы; член – корреспондент Общественного фонда «Фонд поддержки развития международного педагогического творчества и науки»

Малиненко Эльвира Владимировна

Доцент кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Млынар Евгений Викторович

Заведующий кафедрой биологии и генетики, ФГБОУ ВО ДВГМУ, доцента кафедры Биологии, экологии, химии в ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ТОГУ»)

Мусаев Эльбек Таюфович

Кандидат юридических наук, Ташкентский государственный юридический университет, Республика Узбекистан

Кашпирева Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н Толстого

Соронкулов Гульжигит Умарович

Заведующий кафедрой русского языка и литературы КГУ им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан), кандидат педагогических (методика преподавания русской литературы), доктор филологических наук

Мартынова Евгения Васильевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент, кандидат социологических наук

Бовина Юлия Анатольевна

К.т.н., доцент кафедры «Техносферная безопасность»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Худойберганов Сардорбек Баходирович

Ташкентский государственный транспортный университет, доцент кафедры Электротехники, PhD, доцент

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

ПЕДАГОГИКА

- Кузьева Елена Дмитриевна. ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ 8

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Телепнева Екатерина Игоревна. СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЯХ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 13

ЛИНГВИСТИКА

- У Цзявэй. ОБСУЖДЕНИЕ НАВЫКОВ ПЕРЕВОДА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 18

**Статьи по итогам XXVIII всероссийской научной конференции
"ГУМАНИТАРНЫЙ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИСКУРС:
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ"
от 31.07.2025г.**

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ван Юе. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ 23

ФИЛОЛОГИЯ

- Дулаева Алана Тимуровна, Зангионов Артур Наирович. АКЦИЗНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ 26

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Сюй Синьюй. ИССЛЕДОВАНИЕ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ КИТАЕМ И СИНГАПУРОМ 30

- У Цзявэй. РАЗВИТИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ 33

- У Цзявэй. ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ СЕМАЕТИКИ И СИНТАКСИСА РУССКИХ ГЛАГОЛОВ 36

- Хамикоева Дана Алановна, Басиева Лариса Владимировна. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ 39

- Чжао Пэйци. АНИМЕ В СТРАТЕГИИ "МЯГКОЙ СИЛЫ" ЯПОНИИ: РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ 42

ПЕДАГОГИКА

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Кузьева Елена Дмитриевна

Тверской государственной университет, факультет иностранных языков и международной коммуникации, г. Тверь, Российская Федерация

В статье рассматривается применение компьютерных обучающих программ при преподавании английского языка в школе. Анализируются преимущества использования программ, подчеркивается их роль в создании интерактивной и доступной образовательной среды. В статье также представлены критерии выбора эффективных компьютерных обучающих программ. Работа акцентирует внимание на важности осознанного подхода преподавателя к внедрению технологий в учебный процесс, что способствует более эффективному освоению языка.

Ключевые слова: компьютерные обучающие программы, цифровизация, иностранный язык, образовательный процесс, технологии, информационная среда.

В последние десятилетия происходит постепенный переход к «цифровой» информационной образовательной среде, который называют «компьютеризацией», «информатизацией» или «цифровизацией» (цифровой трансформацией) [1].

Под компьютеризацией понимается «использование компьютеров в учебно-воспитательном процессе как способ достижения различных целей, в том числе образовательных, воспитательных, развивающих» [2, С. 125-126].

Использование компьютера в образовательном процессе имеет ряд преимуществ [3, С. 51]. Например, пользователь может сохранять и в дальнейшем использовать учебную информацию в больших объёмах при условии наличия у компьютера запаса памяти.

С помощью новых технологий преподаватель может предъявлять учебный материал, сохранять и фиксировать ответы учащихся, что позволяет ему в дальнейшем анализировать их с тем, чтобы добиться лучших образовательных результатов. Одним из главных назначений компьютерных обучающих программ является поддержка образовательного процесса, включая различные его составляющие. Они предоставляют возможность тренировки различных видов речевой деятельности (чтение, аудирование, письмо, говорение) и сочетания их в разных комбинациях. Компьютерные обучающие программы способствуют осознанности языковых явлений, формированию лингвистических способностей и созданию коммуникативных ситуаций. Компьютерные обучающие программы дают возможность реализовывать индивидуальный подход.

Компьютерные технологии усилили практическую составляющую изучения языка. Они открывают доступ к неограниченному количеству виртуальных ситуаций, что улучшает взаимодействие между преподавателем и обучающимся. Компьютерные обучающие программы позволяют расширить активность учащихся, создавая виртуальное интерактивное пространство, практически не ограниченное временными и территориальными рамками.

В образовательном процессе использование компьютера дает возможность одновременно работать многочисленной группе обучающихся. КОП могут обеспечивать преподавателю обратную связь с учеником, позволяя контролировать и диагностировать ошибки, корректировать ответ.

Часто используемыми элементами КОП в учебном процессе являются: «электронные учебники и пособия, демонстрируемые с помощью компьютера и мультимедийного проектора, интерактивные доски, электронные энциклопедии и справочники, тренажеры и программы тестирования, образовательные ресурсы Интернета, видео- и аудиотехника» [4, С. 40]. Компьютерные обучающие программы позволяют представлять информацию в различных форматах: не только в виде печатного текста, но также как аудио, изображение, видео и анимацию.

Опыт использования КОП на занятиях [5, С. 129–132] показал, что «обучающиеся быстрее и осмысленнее усваивают учебный материал. Компьютер эффективно используется для ознакомления с новым лексическим материалом, новыми образцами высказываний» [4, С. 42]. Использование КОП

также позволяет приблизить коммуникативную деятельность обучаемых к реальности. Обучающиеся могут принимать участие в викторинах, конкурсах, которые проводятся в сети Интернет, переписываться со сверстниками из других стран, с носителями языка, участвовать в чатах и т.д.» [4, С. 39–45].

КОП имеют много преимуществ перед традиционными методами обучения. Они позволяют тренировать различные виды речевой деятельности и сочетать их в разных комбинациях, помогают автоматизировать языковые и речевые действия, а также обеспечивают возможность индивидуального подхода и самостоятельной работы обучающегося. Использование КОП в учебном процессе позволяет преподавателю организовать самостоятельную работу каждого обучающегося. При обучении говорению у каждого учащегося есть возможность произносить фразы на английском языке (например, с помощью микрофона). Компьютер организует самостоятельную работу обучающихся, а преподаватель управляет ею. Выбранные педагогом КОП обеспечивают оптимальные условия для успешного освоения программного материала УМК: при этом обеспечивается гибкая, достаточная и посильная нагрузка упражнениями всех обучающихся как на занятиях в классе, так и при подготовке к занятиям. КОП позволяют преподавателю предъявлять на экране дисплея информацию страноведческого характера, тем самым развивая социокультурную компетенцию [6], [7], [8]. Использование КОП при изучении иностранного языка имеет много преимуществ. С помощью применения КОП в образовательном процессе преподаватель может: создать благоприятный психологический климат; совершенствовать навыки учащихся по владению компьютером; обеспечивать тренировку различных видов речевой деятельности (чтение, аудирование, письмо, говорение); повысить мотивацию учащихся и их интереса к изучению иностранного языка; реализовать принцип обратной связи; реализовать принцип наглядности; ускорить процесс проверки работ учащихся, обеспечивая объективную и своевременную оценку действий учащихся; активизировать навыки самостоятельной работы учащихся.

Эффективное использование компьютерных обучающих программ в процессе обучения иностранному языку требует внимательного и осознанного подхода со стороны преподавателя. В условиях большого разнообразия КОП, педагогам

важно уметь правильно выбирать программы, чтобы они соответствовали учебным целям и интересам учащихся. Приведённые критерии помогут педагогу выбрать подходящую программу.

1. Соблюдение целей обучения и дидактических задач. Выбранная компьютерная программа должна быть направлена на реализацию определенных дидактических целей: тренировка различных видов речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение, письмо), усвоение грамматического материала, расширение словарного запаса, развитие социокультурной компетенции. Важно, чтобы выбранная КОП могла способствовать решению задач, поставленных в рамках конкретной темы урока.

2. Степень интеграции в образовательный процесс. При выборе КОП необходимо учитывать уровень интеграции с учебной программой и УМК. Наиболее предпочтительными являются те, которые легко комбинируются с компонентами УМК.

3. Самостоятельность и познавательная активность учащихся. Образовательный процесс также направлен на развитие самостоятельности и познавательной активности учащихся, поэтому преподавателю стоит отдавать предпочтение КОП, которые поощряют активное участие учащихся, их самостоятельную работу, а программы, содержащие игровые элементы, интерактивные задания, тесты и упражнения создают мотивирующую и увлекательную образовательную среду.

4. Учет личностных особенностей обучающихся. При выборе КОП необходимо учитывать уровень владения языком и индивидуальные особенности учащихся. Например, на начальной ступени изучения ИЯ учащимся могут быть полезны программы с простыми заданиями и объяснениями, в то время как продвинутым учащимся (на среднем и старшем ступенях изучения ИЯ) могут быть полезны задания и другие ресурсы программ, требующие анализа и активного использования языка.

5. Техническое оснащение и доступность. При выборе КОП необходимо учитывать техническую оснащённость учебного заведения, например, поддерживается ли компьютерная программа на школьном оборудовании, может ли она работать на различных устройствах (компьютерах, планшетах, интерактивных досках). Если технологическая база школьного оборудования недостаточна, то рекомендуется отдать предпочтение программам, которые

могут работать в автономном режиме или предоставлять печатные материалы.

6. Возможность мониторинга и оценки результатов. Наличие у КОП систем автоматической оценки, отслеживания прогресса и анализа успеваемости учащихся поможет преподавателю своевременно координировать учебный процесс и выявлять пробелы в знаниях учебного материала. Если выбранная программа предоставляет возможность контролировать усвоение материала и получать обратную связь, эффективность обучения повысится.

7. Надежность и безопасность программных средств. Преподавателям следует выбирать проверенные сертифицированные КОП, которые регулярно обновляются и соответствуют современным образовательным стандартам. Также важно обеспечить безопасность при использовании онлайн-ресурсов, избегать загрузки подозрительных материалов и обеспечить защиту персональных данных учащихся.

8. Подготовка преподавателей и техническая поддержка. Эффективное внедрение КОП в образовательный процесс предполагает, что преподаватели обладают необходимыми навыками по использованию программ. Существует потребность в постоянной технической поддержке и возможности обмениваться опытом с коллегами, что способствует повышению профессиональной компетентности.

Таким образом, выбор компьютерных обучающих программ для преподавания иностранных языков должен осуществляться с учетом образовательных целей, технических условий, индивидуальных особенностей учащихся и современных образовательных стандартов. Правильный выбор КОП поможет создать динамичную и продуктивную языковую среду и сделает процесс овладения иностранным языком более доступным и увлекательным.

Список использованных источников

1. Уваров А.Ю., Ван С., Кан Ц. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае // Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект: материалы рос-кит. конф. 26-27 сентября 2019 г. М., 2019. С. 20–21.
2. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2009. 527 с.
3. Власов Е.А. и др. Компьютеры в обучении языку: проблемы и решения / Е.А. Власов, Т.Ф. Юдина, О.Г. Авраменко, А.В. Шилов. М.: Рус. яз., 1990. 77 с.
4. Ковальская А.Э., Измайлова В.Э. Информационно-компьютерные технологии в организации изучения иностранного языка в ВУЗе // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2014. № 25. С. 39–45.
5. Касьянова В.П., Кучерявая Т.Л. Использование новых технологий при обучении иностранному языку на начальном этапе // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы I междунар. науч. конф. 20–23 июня 2011 г. Уфа, 2011. С. 129–132.
6. Масленникова Е.М. Functional English и социопрагматическая компетенция // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 75–82.
7. Масленникова Е.М. Роль текста в формировании культурной компетенции // Иностранные языки в высшей школе. 2009. Вып. 2 (9). С. 16–24.
8. Масленникова Е.М. Коммуникативная языковая способность и текстовая компетенция // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2016. С. 104–111.

THE USE OF COMPUTER TRAINING PROGRAMS IN TEACHING ENGLISH AT SCHOOL

Kuzyaeva Elena Dmitrievna

The article discusses the use of computer training programs in teaching English at school. The advantages of using the programs are analyzed, their role in creating an interactive and accessible educational environment is emphasized. The article also presents criteria for choosing effective computer training programs. The work focuses on the importance of a teacher's conscious approach to introducing technology into the learning process, which contributes to more effective language acquisition.

Keywords: computer training programs, digitalization, foreign language, educational process, technology, information environment.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 33

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЯХ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Телепнева Екатерина Игоревна

*Бакалавр рекламы, связей с общественностью и дизайна,
Российский экономический университет им. Плеханова,
г. Москва, Россия*

Статья посвящена анализу специфики управления персоналом в международных компаниях, действующих на российском рынке в условиях институциональных и культурных трансформаций после 2022 года. Рассматриваются особенности адаптации глобальных HR-практик к локальной нормативной и поведенческой среде, а также влияние внешнеэкономических ограничений на кадровую политику. На примерах таких компаний, как Nestlé, IKEA, Huawei и Danone, показаны ключевые стратегии локализации и гибридизации управленческих моделей. Сделан вывод о необходимости отказа от универсальных подходов в пользу контекстно-чувствительных систем управления персоналом.

Ключевые слова: *международные компании, управление персоналом, локализация HR, российский рынок труда, институциональная адаптация.*

В условиях глобализации экономики и растущей международной деловой активности транснациональные корпорации (ТНК) все чаще расширяют своё присутствие на развивающихся рынках, включая Россию. Однако успешное ведение бизнеса в новой институциональной и культурной среде требует не только экономической и правовой адаптации, но и переосмысления подходов к управлению человеческими ресурсами.

Международные компании, действующие в России, сталкиваются с рядом вызовов, связанных с необходимостью интеграции глобальных HR-стандартов с местными особенностями рынка труда.

Актуальность исследования определяется необходимостью разработки эффективных стратегий управления персоналом в условиях интернационализации бизнеса.

Проблема заключается в конфликте между унифицированными подходами, используемыми международными компаниями, и потребностью в учете российской социальной, культурной и правовой специфики.

Целью данной статьи является выявление специфики и барьеров, с которыми сталкиваются международные компании в процессе адаптации своих систем управления персоналом на российском рынке, а также анализ практик, обеспечивающих наибольшую эффективность в условиях кросс-культурного взаимодействия.

Современный рынок труда в России демонстрирует сложное сочетание

институциональной перестройки, культурных трансформаций и адаптационных практик со стороны международных компаний, продолжающих деятельность в изменившихся геополитических и экономических условиях. После 2022 года структура рынка труда подверглась значительным изменениям, вызванным как внешнеполитическими событиями, так и внутренними процессами, в том числе перераспределением рабочей силы, изменением поведенческих установок работников [4].

Особое значение в современных условиях приобретают культурные аспекты трудового взаимодействия. Поведенческие и мотивационные установки российских работников претерпели существенные изменения под воздействием внешних кризисов. Приоритетами становятся стабильность занятости, понятность управленческих решений, доступность прямой коммуникации с руководством и ориентация на немедленные результаты. На фоне снижения уровня доверия к долгосрочным карьерным обещаниям усиливается значимость повседневной управленческой поддержки и нематериальных факторов удовлетворённости трудом. Глобальные модели мотивации и вовлечения персонала, ориентированные на самоорганизацию, горизонтальные связи и цифровую прозрачность, в ряде случаев подвергаются ревизии и упрощению с целью лучшего соответствия культурному коду сотрудников, занятых в российском подразделении.

Одним из ключевых факторов, оказавших определяющее влияние на рынок труда в рассматриваемый период, стали санкции и общее ужесточение внешнеэкономических условий. Массовый уход иностранных брендов, переориентация внутренних производственных цепочек, ограничение доступа к международным HR-платформам и обучением, а также снижение миграционной активности привели к заметной трансформации кадрового ландшафта. Спрос на специалистов в отдельных отраслях, таких как IT, логистика, агросектор и безопасность, существенно возрос, тогда как другие отрасли испытывают кадровый избыток или нестабильность[1]. Международные компании, оставшиеся на российском рынке, адаптируют свои кадровые стратегии в сторону полной локализации функций, привлечения региональных менеджеров, отказа от прежних систем трансграничной ротации и переосмысления содержания корпоративного предложения для сотрудников.

Управление персоналом в международных компаниях, действующих в России, представляет собой синтез глобальных стандартов и локальных управленческих решений, формирующихся в условиях высокой адаптивности к нестабильной социально-экономической среде. Ключевая специфика заключается в необходимости балансирования между централизованной политикой головной организации и контекстуальными особенностями российского трудового рынка. Эта специфика проявляется в кадровом планировании, системе мотивации, механизмах развития персонала и подходах к управлению талантами[3].

Одной из наиболее показательных стратегий является модель, реализованная компанией Nestlé, присутствующей на российском рынке с начала 1990-х годов. Компания использовала гибридную систему управления, при которой соблюдение корпоративных HR-стандартов сопровождалось активной локализацией мотивационных схем, в том числе введением региональных KPI, премиальных надбавок и расширением пакетов нематериальной поддержки. На практике это позволило учитывать ожидания работников в различных субъектах Российской Федерации, обеспечив устойчивость персонала даже в условиях кризисных шоков.

Другим важным примером является кейс ИКЕА, деятельность которой в России до 2022 года характеризовалась ориентацией на скандинавскую модель управления

персоналом. Компания активно внедряла плоскую организационную структуру, систему регулярной обратной связи и подходы к горизонтальной карьерной мобильности. Однако успешная реализация этих практик была возможна только при дополнительной адаптации механизмов коммуникации и признания, поскольку российские сотрудники проявляли более выраженную потребность в институционализированной иерархии и формальном признании со стороны руководства.

В условиях санкционного давления и роста изоляционистских тенденций международные компании, оставшиеся на российском рынке, адаптируют HR-подходы посредством трансформации моделей вовлечения персонала. Так, подразделения Huawei и Unilever в 2023–2024 годах продемонстрировали переход от централизованного управления обучением к созданию собственных внутренних образовательных платформ, полностью локализованных с точки зрения содержания и методик. В таких случаях формальные стандарты обучения сохраняются, однако приоритет отдается актуализации программ с учётом национальных особенностей профессионального поведения и ограничений внешнего взаимодействия[5].

Особое значение приобретает вопрос адаптации института лидерства. В международных структурах, функционирующих в России, наблюдается отход от универсальных лидерских моделей в пользу персонализированных подходов, базирующихся на доверии, авторитете и способности к ситуативному управлению. Это особенно актуально в компаниях, действующих в регионах с высокой социальной и трудовой напряжённостью, где влияние локальной управленческой культуры существенно.

Следует отметить, что специфика управления персоналом в международных компаниях на российском рынке проявляется также в механизмах антикризисного регулирования. Так, в кейсе Danone, с 2022 года акцент был смещён с развития внешнего кадрового резерва на стимулирование внутреннего роста и удержания ключевых сотрудников через институционализированную систему оценки и признания. Это позволило не только сохранить устойчивость корпоративной культуры, но и минимизировать риски оттока персонала в условиях отсутствия внешней ротации.

Таким образом, управление персоналом в международных компаниях в России принимает форму многоуровневой

адаптации, где ключевыми факторами успеха выступают локализация HR-практик, гибкость управленческих решений и культура постоянного пересмотра стандартов. Специфика российских реалий – от культурных до институциональных – требует системной рефлексии и способности международных структур не только переносить, но и преобразовывать глобальный опыт в рамках локального контекста.

В условиях трансформирующегося экономико-политического пространства Российской Федерации международные компании, продолжающие осуществлять свою деятельность на отечественном рынке, сталкиваются с необходимостью стратегического переосмысления кадровых практик и принципов взаимодействия с трудовыми ресурсами. Несмотря на множество вызовов, формирующих турбулентную внешнюю среду, сохраняются возможности для институционального и управленческого развития транснационального бизнеса в рамках национальной юрисдикции.

Перспективы международных компаний в области управления персоналом обусловлены способностью к глубокой адаптации глобальных моделей к локальной специфике. На первый план выходит необходимость трансформации централизованных управленческих подходов в направлении гибридных и децентрализованных практик, учитывающих социокультурные особенности, институциональные ограничения и текущую структуру ожиданий работников. В этом контексте происходит постепенный переход от универсальных HR-стандартов к контекстно обусловленным моделям, способным функционировать в условиях нормативной неопределённости и ограниченного доступа к трансграничным ресурсам.

Особую значимость приобретает развитие внутреннего кадрового потенциала, в том числе через формирование локальных систем обучения, переобучения и управляемого профессионального роста. В

ситуации, когда внешние источники компетенций становятся менее доступными, корпоративные стратегии устойчивости смещаются в сторону формирования внутренних центров компетенций, способных обеспечить сохранение качества трудового капитала и его институциональной лояльности.

Одновременно возрастает актуальность новых моделей организационного лидерства, ориентированных не на трансляцию глобальных норм, а на выстраивание доверительных управленческих отношений, чувствительных к социальной, культурной и эмоциональной структуре российского рабочего контекста. Это требует от международных компаний институциональной рефлексии и готовности к переосмыслению фундаментальных принципов корпоративной культуры.

В рамках новой реальности также усиливается интеграционное стремление компаний к формированию устойчивых партнерских связей с локальными субъектами – от бизнес-структур до образовательных и профессиональных объединений. Такая институциональная встраиваемость в российскую деловую среду становится неотъемлемым условием долгосрочной стабильности и сохранения позиций на рынке.

Таким образом, стратегические перспективы международных компаний на российском рынке труда заключаются не в сохранении прежних моделей, ориентированных на универсальность и централизацию, а в их управляемой трансформации, основанной на признании локальной специфики, институциональной адаптивности и развитии внутреннего кадрового суверенитета. Только в условиях гибкости, социального партнёрства и отказа от жёстких корпоративных шаблонов возможно построение устойчивых моделей управления персоналом, способных функционировать в среде высокой неопределённости и структурной фрагментации.

Список использованных источников

1. Кудряков Д.Р. Управление персоналом в условиях трансформации институциональной среды // Гуманитарный научный журнал. – 2024. – № 2 (58). – С. 110–118.
2. Кузнецова С.А. Кросс-культурные особенности управления персоналом в международных компаниях // Экономика и социум. – 2023. – № 6 (101). – С. 158–162.
3. Леденева В.Ю., Леденев Р.Г. Воздействие миграционных потоков на рынок труда // Актуальные проблемы трансформации занятости в условиях глобальных вызовов: материалы Всероссийской научной конференции. – М.: ИДИ ФНИСЦ РАН, 2024. – С. 126–131.

4. Лукьянова Е.О., Куникина А.А. Тенденции экономики и управления в современной России // Экономика и управление. – 2024. – № 6 (94). – С. 45–52.

5. Нестеренко П.С. Системный подход в стратегическом управлении эффективностью на транспортных предприятиях // Актуальные проблемы современной науки. – 2024. – № 3 (17). – С. 24–33.

SPECIFICS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN INTERNATIONAL COMPANIES OPERATING IN THE RUSSIAN MARKET

Telepneva Ekaterina Igorevna

This article analyzes the specific features of human resource management in international companies operating in the Russian market amid institutional and cultural transformations after 2022. It explores the adaptation of global HR practices to the local regulatory and behavioral environment, as well as the impact of external economic constraints on personnel policy. Using case studies from companies such as Nestlé, IKEA, Huawei, and Danone, the article highlights key strategies of localization and hybridization of management models. The findings emphasize the need to abandon universal approaches in favor of context-sensitive human resource management systems.

Keywords: international companies, human resource management, HR localization, Russian labor market, institutional adaptation.

ЛИНГВИСТИКА

УДК 37

ОБСУЖДЕНИЕ НАВЫКОВ ПЕРЕВОДА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

*У Цзявэй**Магистратура,**Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия*

Русские многозначные слова занимают важное место в лингвистических исследованиях, а их определение и классификация охватывают многие аспекты языковых явлений. Во-первых, многозначные слова чётко определены и классифицированы. Во-вторых, анализируются трудности, с которыми сталкивается китайский перевод многозначных слов из русского языка и литературы в условиях международного сотрудничества. Наконец, в ответ на эти трудности предлагается ряд специфических методов китайского перевода, среди которых сравнение языков, контекстуальная деривация, выбор и обдумывание слов, а также сложение, вычитание и разделение, которые позволяют более точно и адекватно передать богатую коннотацию русских многозначных слов в условиях международного сотрудничества.

Ключевые слова: *международное сотрудничество; русский язык; язык и литература; многозначные слова; навыки перевода с китайского языка.*

В эпоху глобализации международное сотрудничество стало важным инструментом развития культурных, экономических и научных обменов. Будучи одним из важнейших языков мира, русский язык играет важную роль в международном сотрудничестве, особенно в области литературы. Многозначные слова в литературных произведениях являются основой языкового самовыражения, неся в себе глубокие культурные коннотации и контексты. Поэтому точный перевод русских многозначных слов является не только важной проблемой в области лингвистики, но и одним из ключевых факторов развития международного сотрудничества.

Классификация и характеристики полисемии в русском языке.

Определение и классификация полисемии

Полисемия относится к словам, которые могут выражать два или более различных значения в разных контекстах. Это важный инструмент для понимания изменений и развития языка. Наличие полисемии не только обогащает словарный запас, но и повышает выразительность и гибкость языка[1]. Полисемию можно разделить на несколько типов в зависимости от причин и характера её образования: во-первых, когнатная полисемия. Между различными значениями этого типа слов существует внутренняя связь, обычно простирающаяся от одного основного значения до нескольких

значений. во-вторых, метонимическая полисемия. Полисемия образована путём сравнения или метафоры, её значение основано на сходстве или корреляции. в-третьих, заимствованная полисемия. Эти полисемические слова обычно образуются путём заимствования из других языков и придания им новых значений.

Лингвистические характеристики русской полисемии.

Семантический динамизм русской полисемии является важнейшим фактором, определяющим её сложность. Этот динамизм отражается в том, что значение полисемии не фиксировано, а постоянно меняется вместе с развитием социальной культуры и изменениями в использовании языка[3]. Благодаря технологическим инновациям некоторые слова могут приобретать новые технические значения или приобретать определённый оттенок эпохи в связи с изменениями в массовой культуре. Русская полисемия обладает рядом существенных лингвистических характеристик, которые можно анализировать с разных точек зрения.

Во-первых, семантика русской полисемии динамична и постоянно меняется вместе с развитием социальной культуры и изменениями в использовании языка[2]. Во-вторых, конкретное значение полисемии часто зависит от контекста. В-третьих, изменения форм слов в русском языке, такие как склонение и род, также могут влиять на значение полисемии, а различные формы слов

отражают различную семантику или грамматические функции [4].

Использование многозначных слов в русской литературе.

Использование многозначных слов в произведениях русской литературы демонстрирует богатую выразительность и глубокий смысл, предоставляя писателям важный творческий инструмент. С одной стороны, умело используя многозначные слова, авторы могут создавать многослойные и глубокие тексты, даря читателям более яркие и насыщенные впечатления от чтения. С другой стороны, использование многозначных слов в литературных произведениях также может отражать определённые культурные и исторические особенности [5]. Благодаря многозначным словам читатели могут лучше понять исторический контекст и культурные коннотации литературных произведений.

Проблемы перевода многозначных слов из русского языка и литературы на китайский язык в рамках международного сотрудничества.

Проблемы, связанные со структурой языка и грамматическими различиями.

В контексте международного сотрудничества перевод многозначных слов из русского языка и литературы на китайский язык сталкивается со многими трудностями, особенно вызванными различиями в структуре языка и грамматике. В русском и китайском языках существуют значительные различия в синтаксической структуре. В русском языке используется более гибкий порядок слов, в то время как в китайском он относительно фиксирован.

Проблемы, связанные с богатой культурной коннотацией.

Перевод многозначных слов – это не только преобразование языка и текста, но и своего рода культурная передача и коммуникация. Между русским и китайским языками существуют культурные, исторические и традиционные различия, и эти различия особенно значимы при переводе многозначных слов с глубокими культурными коннотациями. С одной стороны, разное историческое происхождение русского и китайского языков приводит к тому, что одни и те же слова имеют совершенно разное историческое и культурное значение в двух культурах. В то же время каждый язык пронизан образом жизни и обычаями своего культурного круга. С другой стороны, многие слова и выражения в русском языке подвержены влиянию религиозных и философских идей, которым может не быть прямого соответствия в контексте китайской культуры.

Проблемы контекстной зависимости.

Значение многозначных слов, как правило, сильно зависит от контекста. В разных контекстах одно и то же слово может иметь совершенно разные значения. При переводе, если у получателя недостаточно контекстной информации, возрастает риск неоднозначности.

Навыки перевода многозначных слов в русском языке и литературе в условиях международного сотрудничества.

Метод языкового контраста.

Метод языкового контраста – чрезвычайно важный метод в переводоведении, особенно при работе с русским и китайским языками, двумя языками с существенно разными структурами и выражениями. Сравнивая различия между двумя языками в грамматике, лексике и семантической структуре, переводчик может не только глубже понять исходный текст, но и точнее и эффективнее передать богатые коннотации и тонкие различия многозначных слов.

Метод контекстной деривации.

Основа метода контекстной деривации – полное использование и глубокое понимание конкретного контекста многозначных слов для обеспечения точности и культурной адаптивности перевода. Благодаря этому методу переводчик может лучше уловить тонкий смысл исходного текста и точно передать его читателям целевого языка.

В процессе перевода переводчику также необходимо тщательно анализировать предложения до и после многозначных слов, понимать их употребление и значение в конкретном контексте, а также глубоко понимать влияние культурного фона русского и китайского языков на значение многозначных слов. Культурные различия часто определяют глубинный смысл и эмоциональную окраску лексики. Только глубокое понимание культурных различий может обеспечить точность и культурную адаптивность перевода.

Метод подбора слов.

Метод подбора слов требует от переводчика не только глубокого понимания и точного понимания китайской лексики, но и глубокого понимания богатой семантики и уникального литературного контекста русских многозначных слов.

Заключение.

В контексте международного сотрудничества китайский перевод многозначных слов русского языка и литературы требует не только глубокой лингвистической и литературной подготовки, но и умения справляться с многочисленными трудностями, среди которых структура языка,

грамматические различия, богатые культурные коннотации и контекстная зависимость – всё это сложные проблемы, которые необходимо преодолеть. В рамках обсуждения методов перевода русских многозначных слов на китайский язык в данной статье предлагается ряд практических методов, которые не только подчёркивают важность сравнения языков, но и указывают на необходимость гибкого использования контекстной деривации, подбора слов, а также сложения, вычитания и разделения в

определённых контекстах, чтобы обеспечить точность перевода многозначных слов и передать их богатые культурные коннотации. В будущем, при переводе языков и литературы в рамках международного сотрудничества, переводчикам также потребуются глубокое понимание особенностей русских многозначных слов и использование соответствующих методов перевода для успешного выражения авторского замысла и содействия межкультурной коммуникации.

Список использованных источников

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>. (дата обращения: 21.07.2025).
3. Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия, Дрофа. 1997. – 703 с.
4. Филин, Ф. П. Просторечие / Ф. П. Филин /Русский язык: Энциклопедия – М.: Русский язык, 1979, – 239 с.
5. Словарь молодёжного слэнга онлайн [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.dicsonline.ru/slovary/slovar-molodezhnogo-slenga>. (дата обращения: 21.07.2025)

DISCUSSION OF TRANSLATION SKILLS OF POLYSEMANTIC WORDS FROM RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE INTO CHINESE IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL COOPERATION

Wu Jiawei

Russian polysemantic words occupy an important place in linguistic research, and their definition and classification cover many aspects of linguistic phenomena. Firstly, polysemantic words are clearly defined and classified. Secondly, the difficulties encountered in Chinese translation of polysemantic words from Russian language and literature in the context of international cooperation are analyzed. Finally, in response to these difficulties, a number of specific Chinese translation methods are proposed, including language comparison, contextual derivation, word selection and reflection, as well as addition, subtraction and division, which allow for a more accurate and adequate transmission of the rich connotation of Russian polysemantic words in the context of international cooperation.

Keywords: international cooperation; Russian language; language and literature; polysemantic words; Chinese translation skills.

**Статьи по итогам XXVIII
всероссийской научной конференции:
"ГУМАНИТАРНЫЙ
И ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИСКУРС:
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ"
от 31.07.2025г.**

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫГОДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Ван Юе**Аспирант,**Российский университет дружбы народов,**Москва*

Будучи важной частью системы управления предприятием, управление человеческими ресурсами играет важнейшую роль в повышении экономической эффективности предприятий. Углублённое исследование влияния управления человеческими ресурсами на экономическую эффективность предприятий имеет важное теоретическое и практическое значение для оптимизации управления предприятиями и повышения их конкурентоспособности на рынке.

Ключевые слова: *Китай; управление человеческими ресурсами; система управления; предприятие; экономические выгоды.*

Обзор управления человеческими ресурсами предприятия

Суть управления человеческими ресурсами

Управление человеческими ресурсами (УЧР) является важной частью стратегического управления предприятием. Это процесс систематического планирования, привлечения, развития, использования и поддержания человеческих ресурсов предприятия с использованием современных научных методов и теорий [1].

Основное содержание управления человеческими ресурсами предприятия.

Содержание управления человеческими ресурсами предприятия охватывает несколько ключевых модулей, которые вместе образуют комплексную и систематическую систему управления. Эта система включает в себя шесть основных модулей: планирование человеческих ресурсов, подбор и расстановка кадров, обучение и развитие, управление эффективностью, управление заработной платой и льготами, а также управление трудовыми отношениями [3]. Эти модули тесно связаны и дополняют друг друга, взаимодействуя друг с другом в рамках всего процесса управления человеческими ресурсами предприятия.

Неразрывная связь между управлением человеческими ресурсами предприятия и экономическими выгодами

Систематический подбор и обучение персонала способствуют повышению деловых возможностей и эффективности работы сотрудников.

Управление человеческими ресурсами играет незаменимую роль в содействии росту

экономических выгод предприятия. Оно позволяет обеспечить тесную связь структуры человеческих ресурсов предприятия со стратегическими целями посредством научно обоснованного и рационального распределения кадров, эффективного предотвращения простоев и расточительства, а также надлежащего решения проблемы нехватки кадров [2].

Разумная система оплаты труда способствует повышению удовлетворенности и лояльности сотрудников.

Разработка системы оплаты труда напрямую связана с экономическими выгодами и будущим развитием предприятия. Эффективная и разумная система оплаты труда может мобилизовать энтузиазм и инновационный потенциал сотрудников, тем самым повышая удовлетворенность и лояльность сотрудников к предприятию и способствуя общему улучшению результатов деятельности предприятия.

Эффективный механизм стимулирования способствует развитию трудового потенциала и энтузиазма сотрудников.

Механизм стимулирования лежит в основе системы управления персоналом и играет решающую роль в стимулировании потенциала и трудового энтузиазма сотрудников. Эффективный и надежный механизм стимулирования должен в полной мере охватывать два аспекта: материальное и моральное стимулирование.

Влияние управления человеческими ресурсами на экономическую эффективность предприятий

Роль системы управления человеческими ресурсами в обеспечении экономической эффективности предприятий.

В процессе обеспечения экономической эффективности предприятий управление человеческими ресурсами играет решающую роль. Эта область управления может обеспечить точное соответствие количества, качества и структуры человеческих ресурсов предприятия его стратегическим целям посредством тщательно спланированных стратегий и практических мероприятий, тем самым эффективно способствуя повышению эффективности производства и повышению рыночной конкурентоспособности.

Роль системы оценки эффективности труда в повышении экономической эффективности компании.

Важность оценки эффективности труда заключается в том, что она является не только показателем эффективности работы сотрудников, но и ключевым фактором повышения экономической эффективности компании. Грамотно разработанная и строго реализуемая система оценки эффективности труда может всесторонне и точно отражать эффективность и результаты работы сотрудников, обеспечивая тем самым научную основу для управления заработной платой, планирования карьерного роста, анализа потребностей в обучении и других аспектов компании.

Роль системы обучения в достижении экономических выгод предприятий

В управлении человеческими ресурсами предприятий система обучения и развития также играет решающую роль. Она является не только надежной опорой для достижения стратегических целей предприятия, но и основным способом повышения квалификации сотрудников и раскрытия потенциала организации.

Заключение. Управление человеческими ресурсами играет важную роль в повышении экономической эффективности предприятий. Исследования показали, что управление человеческими ресурсами может эффективно способствовать повышению экономической эффективности предприятий за счет оптимизации распределения человеческих ресурсов, построения разумной системы оплаты труда, внедрения эффективного механизма стимулирования, внедрения инновационных моделей оценки эффективности и укрепления систем обучения. Поэтому предприятиям необходимо уделять большое внимание управлению человеческими ресурсами, постоянно совершенствовать и оптимизировать систему управления человеческими ресурсами, а также постоянно повышать конкурентоспособность на рынке, чтобы способствовать качественному развитию предприятий.

Список использованных источников

1. Е Нань. Влияние управления человеческими ресурсами на экономическую эффективность предприятий [J]. Today's Fortune, 2023 (19): 76-78.
2. Нань Цзэцзян. Влияние управления человеческими ресурсами на экономическую эффективность предприятий и меры по оптимизации [J]. Business Manager, 2023 (7): 64-65
3. Юн Юлу. Исследование влияния управления человеческими ресурсами на экономические выгоды предприятия [J]. Реформа и управление предприятиями, 2024(19):91-93.

STUDY OF THE INFLUENCE OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT ON THE ECONOMIC BENEFITS OF AN ENTERPRISE

Wang Yue

Being an important part of the enterprise management system, human resource management plays a crucial role in improving the economic efficiency of enterprises. An in-depth study of the influence of human resource management on the economic efficiency of enterprises has important theoretical and practical significance for optimizing enterprise management and increasing their competitiveness in the market.

Keywords: China; human resource management; management system; enterprise; economic benefits

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 33

АКЦИЗНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Дулаева Алана Тимуровна
Студент

Зангионов Артур Наирович
Научный руководитель,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Финансов,
бухгалтерского учета и налогообложения, Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова

Настоящее исследование посвящено анализу акцизной политики Российской Федерации как инструмента регулирования общественного здоровья. Рассматривается влияние акцизного налогообложения на потребление товаров, представляющих потенциальную угрозу здоровью населения: алкогольной и табачной продукции, сахаросодержащих напитков. Проведен комплексный анализ динамики ставок акцизов в период 2020-2025 гг. Сформулированы рекомендации по совершенствованию акцизной политики с учетом баланса фискальных интересов государства и задач охраны общественного здоровья.

Ключевые слова: Акциз, акцизная политика, налоговые ставки, подакцизные товары, общественное здоровье, табачная продукция, алкогольная продукция, сахаросодержащие напитки.

Введение: Акцизная политика традиционно рассматривается в двух аспектах: как инструмент пополнения государственного бюджета и как механизм регулирования потребления определенных категорий товаров. Актуальность исследования акцизной политики как инструмента общественного здоровья обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, демографическая ситуация в России характеризуется высоким уровнем смертности от неинфекционных заболеваний, многие из которых связаны с потреблением алкоголя, табака и нездоровой пищи. Во-вторых, расходы системы здравоохранения на лечение заболеваний, вызванных потреблением вредных продуктов, создают значительную нагрузку на государственный бюджет.

Целью настоящего исследования является изучение эффективности акцизной политики Российской Федерации как инструмента регулирования общественного здоровья и разработка рекомендаций по ее совершенствованию.

Исследование проводится в несколько этапов: анализ динамики ставок акцизов и структуры акцизных поступлений; оценка влияния акцизной политики на потребление подакцизных товаров; разработка рекомендаций по совершенствованию акцизной политики.

Основная часть. Акцизная политика России в 2025 году характеризуется дифференцированным подходом к различным категориям подакцизных товаров. Наиболее высокие ставки акцизов установлены на табачную и алкогольную продукцию, что соответствует международной практике и рекомендациям ВОЗ. Согласно данным Федеральной налоговой службы, в 2024 году поступления от акцизов на табачную продукцию составили 826,7 млрд рублей, на алкогольную продукцию – 512,96 млрд рублей, что в совокупности составляет около 3,12% налоговых доходов федерального бюджета.

Значимым изменением в акцизной политике стало введение в 2023 году акциза на сахаросодержащие напитки. Ставка акциза составляет 7 рублей за литр напитка с содержанием сахара более 5 г на 100 мл. По итогам 2024 года поступления от данного акциза составили 19 млрд рублей. [1] Данная мера соответствует мировой тенденции использования налоговых инструментов для борьбы с избыточным потреблением сахара, которое ассоциируется с развитием ожирения, диабета и сердечно-сосудистых заболеваний.

Анализ динамики ставок акцизов показывает их стабильный рост в период 2022-2025 гг. Ставка акциза на сигареты увеличилась с 2454 рублей за 1000 штук в 2022 году до 2945 рублей в 2025 году, что

составляет рост на 20%. Ставка акциза на крепкий алкоголь (свыше 9% содержания этилового спирта) увеличилась с 589 рублей за литр безводного этилового спирта в 2020 году до 148 рублей к объемной доле этилового спирта в подакцизном товаре в абсолютной сумме за 1 литр безводного этилового спирта для товаров, содержащих от 9% до 18% этилового спирта, и 643 руб. за 1 литр безводного этилового спирта для товаров, содержащих свыше 18% в 2025 году. [2] В период 2025-2027 гг. планируется дальнейшее увеличение ставок акцизов на алкогольную и табачную продукцию. [3 с. 94]

При этом, анализ динамики потребления подакцизных товаров за период 2020-2025 гг. демонстрирует устойчивое снижение. По данным Росстата, доля курящих россиян уменьшилась с 24,2% в 2019 году до 18,7% в 2023 году. Потребление алкоголя в пересчете на чистый спирт снизилось до 8,3 литра в 2025 году (это на 1,3% меньше, чем годом ранее).

Экономический эффект от снижения потребления подакцизных товаров проявляется в сокращении расходов системы здравоохранения на лечение заболеваний, связанных с их потреблением. По оценкам Министерства здравоохранения РФ, экономический ущерб от потребления табака в России составляет около 421,4 млрд. рублей ежегодно (0,49% ВВП), от потребления алкоголя – около 82,5 млрд. рублей (0,1% ВВП).

Дифференцированное воздействие акцизов на различные доходные группы населения проявляется в их регрессивном характере. Доля расходов на подакцизные товары в бюджете малообеспеченных домохозяйств составляет большую часть их бюджета по сравнению с более состоятельными группами. Данная диспропорция усиливает социальное неравенство, поскольку налоговое бремя непропорционально распределяется между различными слоями населения. Регрессивность акцизов особенно заметна при налогообложении товаров с низкой эластичностью спроса, таких как табачные изделия и алкогольная продукция.

Согласно исследованиям Центра развития НИУ ВШЭ, эластичность спроса по цене на алкогольную продукцию в России составляет -0,5, а на табачные изделия -0,4, что свидетельствует о недостаточной эффективности ценовых механизмов регулирования потребления данных товаров. Повышение акцизов часто приводит не к снижению потребления, а к переходу потребителей на более дешевую, нередко

нелегальную продукцию, что создает дополнительные риски для здоровья населения и снижает эффективность акцизной политики как инструмента общественного здоровья. [4]

Современная научная и экспертная дискуссия относительно акцизной политики как инструмента общественного здоровья концентрируется вокруг нескольких ключевых вопросов. Первый дискуссионный аспект касается оптимального уровня акцизного налогообложения. Эксперты здравоохранения доказывают эффективность высоких ставок для снижения потребления вредной продукции. Оппоненты, включающие представителей промышленности и ряд экономистов, указывают на риски роста теневого рынка и социальной напряженности при чрезмерном повышении налоговой нагрузки.

Второй дискуссионный вопрос затрагивает целевое использование акцизных поступлений. Часть экспертов настаивает на необходимости направления значительной доли акцизных сборов на финансирование здравоохранения и профилактических программ, что позволило бы создать прямую связь между потреблением вредных товаров и компенсацией наносимого обществу ущерба. Противники данного подхода отмечают, что целевое закрепление доходов противоречит принципу единства бюджета и может снижать эффективность расходования средств.

Третий аспект дискуссии связан с дифференциацией акцизных ставок для различных категорий товаров. Обсуждается возможность установления пониженных ставок для продукции с пониженным риском для здоровья, что могло бы стимулировать переход потребителей на менее вредные альтернативы. Критики данного подхода указывают на недостаточность научных данных о долгосрочных последствиях использования таких продуктов и риски легитимизации потребления вредных веществ.

Результаты исследования и выводы. Проведенное исследование акцизной политики как инструмента общественного здоровья позволяет сформулировать ряд значимых результатов и выводов. Анализ статистических данных и экономических показателей за период 2020-2024 гг. демонстрирует неоднозначное влияние акцизного налогообложения на потребительское поведение и состояние общественного здоровья в России. Исследование выявило умеренную эффективность акцизов в снижении потребления вредных товаров.

Анализ бюджетных поступлений показал возрастающую фискальную значимость акцизов.

Список использованных источников

1. Федеральная налоговая служба. // Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации
2. Налоговые ставки по акцизам на подакцизные товары на период с 2025 года по 2027 год включительно // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52453/6fc6bde8e93d8873efc880e958c914250b80df5/ (дата обращения: 13.07.2025).
3. Министерство финансов Российской Федерации. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов.
4. Колосницына М.Г. Антиалкогольная политика России в последнем десятилетии: движение вспять. Вопросы экономики. 2024;(1):75-93

EXCISE TAX POLICY AS A PUBLIC HEALTH INSTRUMENT

**Dulaeva Alana Timurovna,
Zangionov Artur Naibovich**

This study analyzes the excise policy of the Russian Federation as a tool for regulating public health. It examines the impact of excise taxation on the consumption of goods that pose a potential threat to public health, including alcoholic and tobacco products, as well as sugar-sweetened beverages. A comprehensive analysis of excise rate dynamics from 2020 to 2025 is presented. Recommendations for improving excise policy are formulated, balancing the fiscal interests of the state and public health objectives.

Keywords: Excise, excise policy, tax rates, excisable goods, public health, tobacco products, alcoholic beverages, sugar-sweetened beverages.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ КИТАЕМ И СИНГАПУРОМ

Сюй Синьюй

Магистрант,

Российский университет дружбы народов,

Москва

В данной работе анализируются данные о двусторонней торговле между Китаем и Сингапуром с момента установления дипломатических отношений, а также анализируются изменения в структуре торговли товарами путем сравнения долей различных товаров в торговле. Индекс взаимодополняемости торговли и индекс внутриотраслевой торговли используются для анализа взаимосвязи между торговлей.

Ключевые слова: Китай, Сингапур, торговля, индекс взаимодополняемости торговли, индекс внутриотраслевой торговли.

Исторический обзор отношений свободной торговли между Китаем и Сингапуром

С момента установления дипломатических отношений между Сингапуром и Китаем в 1990-х годах, в центре внимания двусторонних отношений было

экономическое сотрудничество. Этот выбор не только учитывал интересы обеих сторон в то время, но и соответствовал общему фону времени. Исторические моменты сотрудничества Китая и Сингапура в сфере свободной торговли показаны в Таблице 1.

Таблица 1 – Исторические моменты сотрудничества Китая и Сингапура в сфере свободной торговли

	Время	Содержание
1	08.2006	Официально начались переговоры между Китаем и Сингапуром.
2	10.2008	Соглашение CSFTA было официально подписано.
3	01.2009	Соглашение официально вступило в силу.
4	07.2011	Первоначальное соглашение было обновлено.
5	11.2018	Обновленное соглашение о свободной торговле было подписано снова.
6	10.2019	Обновленное соглашение официально вступило в силу.
7	04.2023	Соглашение о свободной торговле дополнительно обновлено в ходе переговоров.
8	12.2023	Подписано дополнительно обновленное соглашение.
9	12.2024	Дополнительно обновленное соглашение официально вступило в силу.

Источник: [1]

На основе информации в Таблице 1 можно сделать вывод, что Соглашение о свободной торговле было модернизировано во многих аспектах, особенно в сферах торговли услугами, инвестиций, цифровой экономики, телекоммуникационных услуг и т. д. Эти апгрейды не только повысили степень либерализации соглашения, но и повысили прозрачность и предсказуемость экономического сотрудничества между двумя странами [2].

Современное состояние торговли между Китаем и Сингапуром.

Согласно данным, опубликованным в Базе данных ООН по торговле товарами, данные по внешней торговле между Китаем и Сингапуром с 2006 по 2024 год с момента установления дипломатических отношений проанализированы и отсортированы, как показано в Рисунке 1.

Рисунок 1 – Двусторонняя торговля между Китаем и Сингапуром с 2006 по 2024 год, млрд долларов США

Источник: UNcomtrade Database

Как видно из рисунка 1, за исключением нескольких лет, импорт и экспорт между Китаем и Сингапуром имели тенденцию к росту. Когда Китай и Сингапур установили дипломатические отношения, общий объем торговли в 2006 году составил всего 40,858 млрд долларов США, из которых Китай экспортировал в Сингапур 23,185 млрд долларов США и импортировал из Сингапура 17,673 млрд долларов США [3]. В результате двусторонней торговли торговый профицит Китая составил 5,513 млрд долларов США. В 2012 году, в 22-ю годовщину установления дипломатических отношений между Китаем и Сингапуром, общий объем двусторонней торговли впервые превысил 10,6 трлн долларов США. К 2017 году общий объем торговли между двумя сторонами достиг 79,27 млрд долларов США, увеличившись примерно в 15 раз по сравнению с 2006 годом, при среднегодовом темпе роста 12,82%, из которых экспорт увеличился в 21,4 раза, при среднегодовом темпе роста 12,20%; импорт увеличился в 32,1 раза, при среднегодовом темпе роста 13,83%.

Перспективы развития торгового сотрудничества.

Приведенный выше анализ данных о торговле товарами, инвестициях,

экономическом сотрудничестве и т.д. между Китаем и Сингапуром показывает, что на развитие двусторонней торговли между Китаем и Сингапуром влияет множество факторов, которые в основном проявляются в следующих аспектах:

Во-первых, большое влияние оказывает международная финансовая среда. Финансовый кризис 2008 года и новая эпидемия коронавируса после 2019 года оказали огромное влияние на двустороннюю торговлю между Китаем и Сингапуром.

Во-вторых, экономическое развитие Китая и степень его открытости влияют на прямые инвестиции Сингапура в Китай.

В-третьих, запуск Китаем «Одного пояса, одного пути» и создание Зоны свободной торговли Китай-АСЕАН значительно способствовали развитию торговли между Китаем и Сингапуром.

С момента создания зоны свободной торговли между Китаем и Сингапуром двусторонняя торговля показала тенденцию к росту, и за исключением нескольких лет Китай находился в положительном сальдо в торговле с Сингапуром. Структура товарной торговли между Китаем и Сингапуром также изменилась.

Список использованных источников

1. Каррер, К., 2006, «Пересмотр влияния региональных торговых соглашений на торговые потоки с правильной спецификацией модели гравитации», Европейский экономический обзор, 50, 223-247.
2. Hidalgo, C.S.A., и R. Hausmann. 2009. The Building Blocks of Economic Complexity [J]. Partha Sarathi Dasgupta, 106(26).
3. Poyehoenen, P., 1963, A Tentative Model of the Volume of Trade between Countries [J]. Weltwirtschaftliches Archiv, (90) :93-99.

STUDY OF TRADE BETWEEN CHINA AND SINGAPORE

Xu Xinyu

This paper analyzes the bilateral trade data between China and Singapore since the establishment of diplomatic relations, and analyzes the changes in the structure of trade in goods by comparing the shares of different goods in trade. The trade complementarity index and intra-industry trade index are used to analyze the relationship between trade.

Keywords: China, Singapore, trade, trade complementarity index, intra-industry trade index.

УДК 81

РАЗВИТИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

У Цзявэй

Магистратура,

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток

Морфология – относительно стабильный уровень языка, но её постепенный процесс всегда присутствует на каждом этапе развития языка. Под влиянием как внутренних, так и внешних факторов развития языка, аналитическое направление современного русского языка демонстрирует мощную динамику развития с 1980-х годов. В данной статье рассматриваются различные аналитические явления в современной русской морфологии и демонстрируется тенденция её развития.

Ключевые слова: Современный русский язык, морфология, аналитические тенденции, существительные, глаголы, прилагательные, наречия.

Несмотря на сложность и разнообразие существующих в мире языков и их классификаций, их можно условно разделить на два типа: «аналитические языки» и «синтетические языки». Русский язык относится к славянской языковой семье индоевропейской семьи и является типичным синтетическим языком с богатой лексической вариативностью. История развития языков славянской языковой семьи относительно медленная, и они в основном сохраняются в рамках синтетических языков. Аналитическим формам трудно проникнуть в их языковые системы. Однако по мере непрерывного развития и интеграции общества общая тенденция развития мировых языков заключается в упрощении грамматических отношений и ассимиляции лексики. Сохраняя особенности каждого этнического языка, он подчёркивает использование меньшего количества грамматических форм для передачи большего количества лексических и синтаксических значений, то есть ослабляется полнота и усиливается аналитичность; в плане лексики это проявляется в увеличении доли интернациональной общеупотребительной лексики в сфере финансов, технологий, культуры и развлечений.

Развитие лексического анализа в современном русском языке

Лексическая структура – это подсистема языковой системы, имеющая свои собственные закономерности развития. Она изменяется очень медленно и, как правило, весьма устойчива и непроницаема для внешних воздействий. Однако стабильность не означает отсутствия изменений.

Существительные: Аналитическая тенденция существительных отражается в категориях рода, числа и падежа, среди которых аналитическая тенденция «рода» и «падежа» особенно очевидна и заметна.

Русские существительные, обозначающие животных, имеют грамматическую категорию «род», используя определенные специфические суффиксы для выражения понятий с одинаковыми лексическими и риторическими значениями, которые различаются только «родом». В современном русском языке некоторые существительные, обозначающие животных, обозначающие занятия или социальные отношения, больше не имеют форм женского и мужского рода, а используют формы мужского рода для обозначения женских форм, что отражает определенные изменения в социальной структуре и социальных отношениях [1].

Глаголы: Относительно аналитических глаголов, появляющихся в современном русском языке, Панов отмечал: «Изучение истории славянских языков показывает, что глубоко разобраться в форме сказуемого сложно. Лишь некоторые традиционные явления существуют в языке издавна. Например, вспомогательные глаголы также являются своего рода аналитическими средствами. Их употребление в сказуемых довольно устойчиво».

Большинство русских глаголов обладают грамматическими категориями, такими как время, вид и наклонение, и используют различные лексические средства для выражения различных грамматических значений [2]. Характерной чертой двувидовых

глаголов является значительная редукция аффиксальных средств, и значение «времени» и «вида» выражается уже не самим глаголом, а другими, внесловными средствами, такими как: использование предлогов и выражение через контекст, то есть использование меньшего количества грамматических форм для выражения различных лексических и синтаксических значений, что ослабляет полноту и усиливает аналитичность:

Мы в течение ряда лет механизировали наши предприятия. (Несовершенный вид выражается предложной фразой в течение ряда лет);

Мы уже полностью механизировали наши предприятия. (Совершенное значение выражается через контекст уже полностью). С помощью так называемой омонимии «настоящее будущее о понимании» оно не только выражает значение «вид», но и имеет значение «время».

Прилагательное: «Аналитическое прилагательное» относится к новому типу инвариантных прилагательных в словосочетании. Оно состоит из существительного и предшествующего ему инвариантного прилагательного. Это аналитическое прилагательное. Когда оно впервые появилось, оно представляло собой несколько слогов (обычно один или два) русского слова в качестве первой половины. Вторая половина – это другое законченное слово (обычно существительное).

Числительные: Растущая тенденция к аналитичности в современном русском языке также отражается в ослаблении функции падежа числительного. Согласно традиционным грамматическим нормам, числительные в русском языке также изменяются по родам, числам и падежам. Однако в разговорной речи падежные изменения количественных числительных, включая простые и составные, постепенно исчезают. Эта тенденция продолжается уже несколько десятилетий и к 1990-м годам стала общепринятым явлением [3].

Хотя в официальном языке числительные по-прежнему требуют склонения (обе части составного

числительного должны быть склонены), в речевой практике людей (включая речь политических активистов, государственных чиновников и журналистов) наблюдается растущая тенденция к отказу от склонения числительных:

(1) Порывы ветра достигали пятнадцать-двадцать метро в секунду. (Аркадий Мамонтов □ корреспондент □ НТВ □ “Сегодня” □ 12.09.1998)

(2) К восьмьсот-пятидесятилетию Москвы (Алла Кротова □ корреспондент □ Радиостанция “Москва” □ 12.02.1997)

Несомненно, радикальные изменения в общественно-политической жизни способствовали развитию тенденции к переходу составных числительных, но в то же время неоспорима роль профессионального языка математиков и военных стратегов. В математической и военной профессиональной терминологии крайне важна точная передача числовой информации, и во избежание недоразумений числительные, как правило, не переходят в падеж.

Заклучение. Изменение и развитие языка – результат совокупного действия внутренних и внешних факторов. Влияние общества на язык не затрагивает саму языковую систему напрямую, а лишь косвенно. Некоторый внутренний потенциал изменений в языке, возможно, уже существовал, но его сила относительно слаба, недостаточна для того, чтобы быть заметным или вызвать фундаментальные изменения; и изменение социальных факторов может создать условия для этой потенциальной возможности. Аналитическая тенденция в современном русском языке – конкретное проявление этих изменений.

Изменения в лексической системе, даже самые незначительные, обычно происходят в периоды социальных потрясений. Явления, рассматриваемые в данной статье, могут быть не столь очевидны по отдельности, но в совокупности они могут обрисовать общую картину динамики изменений в лексической структуре русского языка и лексических отношениях.

Список использованных источников

1. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
2. Лекант, П. А. Современный русский язык: учебник для бакалавров / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков; под ред. П. А. Леканта. – 5-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 559 с.
3. Солганик, Г. Я. Стилистика современного русского языка и культура речи: учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. журналистики высших учебных заведений / Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева. – 5-е изд., стер. – М., 2008. – 256 с.

DEVELOPMENT OF LEXICAL ANALYSIS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Wu Jiawei

Morphology is a relatively stable level of language, but its gradual process is always present at each stage of language development. Under the influence of both internal and external factors of language development, the analytical direction of the modern Russian language has demonstrated powerful dynamics of development since the 1980s. This article examines various analytical phenomena in modern Russian morphology and demonstrates the tendency of its development.

Keywords: Modern Russian language, morphology, analytical tendencies, nouns, verbs, adjectives, adverbs, verbs.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ СЕМАЕТИКИ И СИНТАКСИСА РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

У Цзявэй

Магистратура,

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток

Концептуальная метафора глагола является важным методом и механизмом формирования семантики глагола. С помощью когнитивной операции метафоры русские глаголы могут приобретать большое количество нового семантического содержания, и эти семантические отношения и соответствующие им семантические изменения будут отражаться и проявляться в синтаксическом поведении и синтаксическом представлении глагола, формируя тем самым синтаксическую карту метафорической семантики глагола и её соответствующие связи с синтаксическими признаками.

Ключевые слова: *Концептуальная метафора глагола; Многозначность глагола; Семантическая деривация; Синтаксическое картирование; Семантико-синтаксический анализ.*

Между когнитивной семантикой и синтаксическим поведением существует тесная связь, которая отражается в различных аспектах формального представления. В частности, формальный синтаксис метафорического значения глагольных концептов проявляется в синтаксическом отображении метафорической семантики глаголов и в особом семантико-синтаксическом соответствии между ним и синтаксическими признаками. Это также является актуальной темой современной когнитивной лингвистики и теории лексико-синтаксического и семантико-синтаксического интерфейсов.

Когнитивная семантика метафоры глагольного концепта и её синтаксическое представление.

Когнитивная семантика метафоры глагольного концепта и связанные с ней формальные синтаксические характеристики и релевантность являются важными темами в исследованиях когнитивных способностей языка и семантического синтаксиса. Она тесно объединяет исследования когнитивной семантики, динамической семантики, динамического синтаксиса, интерфейсов и грамматики конструкций. С точки зрения когнитивной семантики она тесно связана с метафорой глагола и соответствующим ей функционально-семантическим представлением. С точки зрения синтаксического отображения и формального представления она тесно связана с методами семантико-синтаксического изоморфизма и семантического интегрированного описания.

Семантика когнитивной метафоры: «Метафора – это отображение одной когнитивной концептуальной области в другую когнитивную концептуальную область. Это разновидность концептуальной метафоры [1]». Метафора глагольного концепта – это специфическое проявление когнитивного механизма в лексической метафоре глагола. Репрезентация глагольной метафоры и пропозициональное построение позволяют получить богатые метафорические значения.

Синтаксическое представление когнитивной семантики. Основываясь на лингвистической сущности, глубоком изоморфизме и связности между семантикой и синтаксисом, различные значения когнитивной семантики метафоры глагольного концепта будут иметь различные формальные синтаксические представления.

Полисемия метафоры глагола-концепта.

Будучи базовым когнитивным модусом языка человеческого мышления, суждения и концептуальной деятельности, метафора не только содержит концептуальные семантические модули с чрезвычайно активной функциональной активностью, но и обладает уникальной семантической когнитивной моделью. Она проникает в систему семантической генерации и деривации в концептуальной форме функционирования мыслящего субъекта. Семантический вывод метафоры глагола-концепта образует соответствующее полисемическое семантическое отношение, и её полисемическое семантическое

деривирование является важным способом расширения значения глагола [2, 3]. Русская метафора концепта глагола формирует пересечение концептуального сознания и психологическую образную ассоциацию между различными действиями, представленными глаголом, посредством обмена, несоединений, коммуникации и преобразования семантической информации, содержащейся в структуре события действия, устанавливает психологическое сходство и эквивалентность метафоры, структуры понятия сущности действия и культурного восприятия, реализует междоменный перенос и сопоставление структуры события действия и структурного содержания и, таким образом, выводит новую семантику события, представляющую сущность действия, то есть новое значение метафоры концепта глагола.

Синтаксическое отображение семантики метафоры глагола-концепта.

Семантическая деривация и полисемия русской метафоры глагола-концепта соответствуют определенным формальным синтаксическим признакам, образуя особые семантико-синтаксические отношения отображения и интерфейсные отношения на уровне концептуальной метафоры, то есть корреляцию и соответствие между семантикой глагола и синтаксисом, значением и формой или особенностями использования, а также отражают связь и интерфейсные отношения между семантикой метафоры глагола и синтаксическим поведением и формальным представлением. Далее используется метод комплексного описания Московской семантической школы для проведения соответствующего семантико-синтаксического анализа и описания данной проблемы, анализа и объяснения синтаксической коллокации и обобщенных

формальных признаков семантической деривации метафоры глагола, а также построения модели семантико-синтаксического анализа и теоретической основы для метафоры глагола-концепта.

Заключение. Семантическое происхождение метафоры тесно связано с её синтаксическим поведением, представляющим собой механизм синергетического взаимодействия, обуславливающий изменение значения в естественном языке. Богатая семантика и значения, получаемые от метафоры глагольного концепта, отражаются в соответствующей синтаксической форме. Они имеют различную степень отражения и проявления в структуре валентности, семантической роли, подлежащем субсемантическом признаке, синтаксической коллокации, совместимом объёме, синтаксической конверсии, лексическом портрете и даже в коммуникативных, прагматических, модальных и других аспектах, формируя её общее синтаксическое отображение и характеристики формо-синтаксического интерфейса.

Кроме того, с точки зрения преподавания русской лексики, это исследование углубляет понимание структуры концептов и семантических характеристик глаголов, помогает глубоко понять тонкости формирования и изменения значений слов с точки зрения семантического происхождения метафоры концепта глагола, а также точно улавливать и использовать соответствующие лексико-семантические единицы, поэтому оно также имеет большую ценность для правильного определения семантики глагольных предложений путем улучшения способности к концептуальной метафоре.

Список использованных источников

1. Земская, Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения: Учебное пособие / Е.А. Земская. – 4-е изд., перераб. И дол. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 113 с.
2. Филин, Ф. П. Просторечие / Ф. П. Филин /Русский язык: Энциклопедия – М.: Русский язык, 1979, – 239 с.
3. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. Учебное пособие. / Н. М. Шанский. – 4-е изд., М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 312 с.

STUDY OF CONCEPTUAL METAPHORICAL SEMAETICS AND SYNTAX OF RUSSIAN VERBS

Wu Jiawei

Conceptual metaphor of a verb is an important method and mechanism for forming the semantics of a verb. With the help of the cognitive operation of metaphor, Russian verbs can acquire a large amount of new semantic content, and these semantic relations and the corresponding semantic changes will be reflected

and manifested in the syntactic behavior and syntactic representation of the verb, thereby forming a syntactic map of the metaphorical semantics of the verb and its corresponding connections with syntactic features.

Keywords: Conceptual metaphor of a verb; Polysemy of a verb; Semantic derivation; Syntactic mapping; Semantic-syntactic analysis.

УДК 33

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Хамикоева Дана Алановна
Студент

Басиева Лариса Владимировна
Научный руководитель,
доцент, профессор кафедры финансов,
бухгалтерского учета и налогообложения,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Исследование посвящено актуальным вопросам совершенствования внутреннего контроля дебиторской задолженности в условиях экономической нестабильности 2025 года. Проанализированы современные методы управления дебиторской задолженностью, выявлены ключевые проблемы в системах внутреннего контроля российских предприятий. Предложена комплексная модель совершенствования внутреннего контроля, включающая интеграцию цифровых технологий, риск-ориентированный подход и автоматизированные системы мониторинга. Представлены результаты апробации предложенной модели на примере предприятий различных отраслей экономики. Исследование демонстрирует, что внедрение усовершенствованной системы контроля дебиторской задолженности способствует снижению просроченных платежей на 27%, оптимизации оборачиваемости дебиторской задолженности и повышению ликвидности предприятий в условиях трансформации экономических отношений.

Ключевые слова: Дебиторская задолженность, внутренний контроль, активы предприятия, финансовый контроль, риск-менеджмент.

Введение: Эффективное управление дебиторской задолженностью представляет собой один из ключевых факторов финансовой устойчивости предприятий в современных экономических условиях. Особую актуальность данная проблематика приобретает в контексте экономических реалий 2025 года, характеризующихся трансформацией глобальных цепочек поставок, цифровизацией экономических процессов и изменением моделей потребительского поведения. Статистические данные свидетельствуют о значительном росте объемов дебиторской задолженности российских предприятий. По данным Федеральной службы государственной статистики, к началу 2025 года совокупный объем дебиторской задолженности организаций достиг 86,7 трлн рублей, что на 18,3% превышает показатели 2023 года. При этом доля просроченной задолженности составила 7,9%, демонстрируя тенденцию к увеличению. Внутренний контроль дебиторской задолженности представляет собой систему мероприятий, направленных на обеспечение сохранности активов предприятия, достоверности учетной информации и эффективности управленческих решений в области кредитной политики.

Научная литература последних лет отражает значительный интерес исследователей к проблематике управления дебиторской задолженностью. Несмотря на значительный объем исследований, вопросы совершенствования внутреннего контроля дебиторской задолженности в условиях цифровой трансформации экономики и изменения моделей взаимодействия экономических субъектов требуют дальнейшего изучения. Актуальность данной проблематики определяется необходимостью разработки комплексных подходов к организации внутреннего контроля, учитывающих современные технологические.

Целью настоящего исследования является разработка комплексной модели совершенствования внутреннего контроля дебиторской задолженности, адаптированной к экономическим условиям 2025 года.

В процессе исследования применялись специальные методы экономического анализа: горизонтальный и вертикальный анализ, коэффициентный анализ, факторный анализ. Эмпирическую базу исследования составили данные финансовой отчетности 78 российских предприятий различных отраслей экономики, результаты экспертного опроса 124 специалистов в области финансового

менеджмента и внутреннего контроля, статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Центрального банка Российской Федерации.

Основная часть. Современное состояние внутреннего контроля дебиторской задолженности характеризуется значительной дифференциацией подходов и методов, применяемых российскими предприятиями. Проведенный анализ практики организации внутреннего контроля на 78 предприятиях различных отраслей экономики позволил выявить ключевые тенденции и проблемные аспекты. Так, 67,3% исследуемых предприятий применяют преимущественно ретроспективные методы контроля, основанные на анализе уже сформировавшейся задолженности. Лишь 23,1% предприятий внедрили элементы превентивного контроля, направленного на предупреждение возникновения проблемной задолженности. При этом комплексные системы внутреннего контроля, интегрирующие превентивные, текущие и последующие контрольные процедуры, функционируют только на 9,6% исследуемых предприятий. По состоянию на начало 2025 года средний показатель доли просроченной дебиторской задолженности составил 12,4%, что существенно превышает нормативные значения. При этом наблюдается отраслевая дифференциация данного показателя: наибольшие значения характерны для предприятий строительной отрасли (18,7%) и жилищно-коммунального хозяйства (16,9%), наименьшие – для предприятий фармацевтической промышленности (5,3%) и информационно-технологического сектора (6,1%). К ключевым проблемам относятся: недостаточная формализация контрольных процедур (выявлена у 72,4% предприятий); отсутствие четкого разграничения ответственности между структурными подразделениями (63,8%); низкий уровень автоматизации контрольных процедур (58,6%); недостаточное использование аналитических инструментов для оценки кредитоспособности контрагентов (76,9%); отсутствие систематического мониторинга эффективности контрольных процедур (81,0%). Технологии искусственного интеллекта для анализа платежеспособности контрагентов применяют лишь 14,1% исследуемых предприятий, технологии для верификации транзакций – 7,7%, предиктивную аналитику для прогнозирования рисков неплатежей – 19,2%. При этом эффективность контрольных процедур на предприятиях, внедривших цифровые технологии, в среднем на 34,6%

выше, чем на предприятиях, использующих традиционные методы контроля. На основе проведенного анализа разработана комплексная модель совершенствования внутреннего контроля дебиторской задолженности, адаптированная к экономическим условиям 2025 года:

1. Организационно-методический компонент, предусматривающий формирование многоуровневой системы внутреннего контроля с четким разграничением полномочий и ответственности между структурными подразделениями.

2. Технологический компонент, предполагающий интеграцию цифровых технологий в систему внутреннего контроля дебиторской задолженности.

3. Аналитический компонент, включающий комплекс методик анализа дебиторской задолженности.

4. Риск-ориентированный компонент, предусматривающий внедрение системы управления рисками в области дебиторской задолженности.

Так, интеграция цифровых технологий в систему внутреннего контроля позволила повысить точность прогнозирования рисков неплатежей на 27,6% и сократить трудозатраты на проведение контрольных процедур на 34,2%.

Коэффициент эффективности контрольных процедур, рассчитываемый как отношение предотвращенных потерь к затратам на осуществление контроля, увеличился в среднем на 42,7%.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило сформулировать ряд значимых результатов в области совершенствования внутреннего контроля дебиторской задолженности в условиях экономических реалий 2025 года. Во-первых, предприятия, внедрившие технологии искусственного интеллекта, предиктивной аналитики и автоматизированного мониторинга, демонстрируют снижение доли просроченной дебиторской задолженности в среднем на 27,4% по сравнению с предприятиями, использующими традиционные методы контроля. Во-вторых, внедрение методики идентификации и оценки рисков позволяет оптимизировать распределение контрольных ресурсов и повысить коэффициент эффективности контрольных процедур в среднем на 42,7%. В-третьих, формирование многоуровневой системы контроля с четким разграничением полномочий и ответственности способствует снижению доли просроченной дебиторской задолженности на

18,3% и повышению оборачиваемости дебиторской задолженности на 23,6%.

Список использованных источников

1. Абрамова М.А., Дубова С.Е. Финансовый контроль в цифровой экономике: трансформация подходов и методов // Финансы и кредит. 2024. № 2. С. 12–28.
2. Бланк И.А. Управление финансовыми ресурсами предприятия: учебное пособие. М.: Омега-Л, 2023. 368 с.
3. Бульга Р.П., Мельник М.В. Аудит бизнеса: практика и проблемы развития. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 263 с.
4. Вахрушина М.А., Малиновская Н.В. Управленческий учет и внутренний контроль в условиях цифровой экономики: проблемы и перспективы // Учет. Анализ. Аудит. 2023. № 5. С. 57–67.
5. Ефимова О.В., Мельник М.В. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие. М.: Омега-Л, 2024. 451 с.

IMPROVEMENT OF INTERNAL CONTROL OVER ACCOUNTS RECEIVABLE

**Khamikoeva Dana Alanovna,
Basieva Larisa Vladimirova**

This research is dedicated to the topical issues of improving internal control over accounts receivable in the context of economic instability in 2025. Modern methods of accounts receivable management are analyzed, and key problems in the internal control systems of Russian enterprises are identified. A comprehensive model for improving internal control is proposed, including the integration of digital technologies, a risk-oriented approach, and automated monitoring systems. The results of the proposed model's testing on enterprises from various sectors of the economy are presented. The research demonstrates that the implementation of an improved accounts receivable control system contributes to a 27% reduction in overdue payments, optimization of accounts receivable turnover, and improved enterprise liquidity in the context of transforming economic relations.

Keywords: Accounts receivable, internal control, enterprise assets, financial control, risk-management.

АНИМЕ В СТРАТЕГИИ "МЯГКОЙ СИЛЫ" ЯПОНИИ: РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Чжао Пэйци

Аспирант,

Российский университет дружбы народов,

Москва

В 1990–х годах, после десятилетия экономического спада, Япония реализовала стратегию «строительства нации на культуре», чтобы вернуть себе статус международной державы. Опираясь на теоретические концепции, такие как национальная «мягкая сила», Япония начала продвигать анимационную дипломатию, используя свой уникальный ресурс «мягкой силы» – анимацию как носитель.

Ключевые слова: Япония; культурная нация; анимационная дипломатия; создание мягкой силы.

Введение таких понятий, как «мягкая сила».

Концепция «мягкой силы» была предложена американским политологом Джозефом Наем в 1980–х годах. В отличие от традиционной жёсткой силы, такой как военная, экономическая и политическая, мягкая сила – это способность достигать целей путём привлечения, а не принуждения или побуждения. Мягкая сила страны в основном определяется тремя аспектами: культурой, политическими ценностями и внешней политикой страны. Культура – это совокупность ценностей и практик, создающих смысл для общества. Она включает в себя высокую культуру, ориентированную на вкусы элиты, и популярную культуру, ориентированную на массовые развлечения. Джозеф Най отмечал, что высокая культура может создавать значительную мягкую силу, и роль популярной культуры не следует недооценивать.

Продвижение японской анимационной дипломатии.

Неповторимое очарование анимации – ещё один важный фактор в продвижении японской анимационной дипломатии. Японская анимация зародилась в 1920–х годах, начала процветать в 1960–х, достигла своего расцвета в 1970–х и 1980–х годах и постепенно проникла на европейский, азиатский и американский рынки. В 2000 году «Покемон» стал очень популярен в США и вместе с производными от него продуктами вызвал беспрецедентный резонанс. Джозеф Най назвал это «гегемонией покемонов». В 2003 году «Унесённые призраками» получили

премию «Оскар» за лучшую анимацию и стали единственной анимационной работой в истории, получившей премию «Золотой медведь» Берлинского кинофестиваля, завоевав беспрецедентное внимание и признание на международном уровне. Согласно статистике Японской организации внешней торговли, в 2005 году объём рынка японской комикс-индустрии достиг 34 триллионов иен, что составляет 30% всего мирового рынка. 60% анимационных фильмов, транслируемых по всему миру, производятся в Японии, а 80% анимационных фильмов, транслируемых в Европе, производятся в Японии. В 2002 году общий доход японской анимационной индустрии, экспортируемой в США, достиг 4,359 миллиарда долларов США[1], что в четыре раза превышает общий доход от экспорта японской стали в США. Япония использует анимационную индустрию, набирающую популярность во всём мире, в качестве своего нового источника пропитания, пытаясь использовать этот ресурс «мягкой силы», чтобы вернуться на путь становления экономической державой.

Анимационная дипломатия и построение национальной мягкой силы.

Фильм «Дораэмон: Останься со мной», экранизация японского аниме, вышел в Китае 28 мая 2015 года. В первый день премьеры он собрал в прокате 27,8 миллионов юаней. В День защиты детей он собрал 89 миллионов юаней, установив рекорд по кассовым сборам за один день для анимационных фильмов на рынке материкового Китая[2]. Будучи первым японским фильмом, выпущенным в китайских кинотеатрах после спора об островах

Дяоюйдао в 2012 году, исцеляющий синий толстяк Дораэмон завоевал большую популярность у китайской аудитории как для японского аниме, так и для Японии в целом благодаря своему классическому теплому образу. Некоторые исследователи с помощью анкетирования подтвердили влияние просмотра японского аниме на оценку китайскими студентами национального имиджа Японии. Они обнаружили, что студенты колледжей, которые смотрели японское аниме, давали более высокую оценку Японии, чем те, кто не смотрел японское аниме; те, кому нравилось японское аниме, давали более высокую оценку Японии, чем те, кому оно не нравилось; и те, кто смотрел японское аниме часто и в течение длительного периода времени, давали более высокую оценку Японии, чем те, кто смотрел его реже и в течение более короткого периода времени[3]. Как сказал Джозеф Най, массовая культура – это анестетик и политический опиум для масс. Образы и информация, полученные через массовую культуру, напрямую влияют на индивидуализм, потребительский выбор и даже на ценности, которые оказывают важное влияние на политику аудитории[4]. Японское аниме показало «очеловеченную» сторону современной Японии молодому поколению, которое не видело войны, вызвав резонанс за пределами национальных границ и тонко влияя на их формирование и оценку национального образа Японии.

Несомненно, дипломатия, использующая анимацию как средство коммуникации, компенсировала недостатки традиционной дипломатии и в определённой степени устранила психологические барьеры между людьми разных стран и Японией, а также создала основу для формирования общественного мнения, позволяющую Японии реализовать свою мечту о восточноазиатском сообществе. С другой стороны, анимация как культурный ресурс, безусловно, может усилить «мягкую силу» страны, но внутренняя политика и ценности будут её ограничивать.

Политика Японии в области анимационной дипломатии направлена главным образом на её политические слабости: Китай и Южную Корею. Министерство иностранных дел Японии надеется улучшить отношения с Китаем и Южной Кореей посредством такого «мягкого дипломатического пути». Однако многие поклонники японской анимации заявили, что культура есть культура, а политика есть политика.

Таким образом, можно сказать, что японская аниме–дипломатия – это, по сути, процесс исследования, создания, применения и преобразования ресурсов мягкой силы в национальную мягкую силу. Аниме–дипломатия в контексте мягкой силы, как новый дипломатический метод, демонстрирует неограниченный потенциал новых возможностей. По сравнению с традиционными дипломатическими методами, аниме–дипломатия отличается более разнообразными темами и гибкостью. В нынешнюю эпоху, когда национальный имидж формируется преимущественно через медиакультуру, японская аниме–дипломатия внесла неоценимый вклад в формирование национального имиджа Японии за рубежом. В условиях глобализации культурной информации показатели национальной мягкой силы также всё больше ценятся в моей стране. Процесс развития, эффективность и ограничения японской аниме–дипломатии служат для Китая ориентиром для содействия развитию культурных индустрий и укрепления национальной мягкой силы. Кроме того, культурная дипломатия должна быть двусторонней и интерактивной. С точки зрения поддержания национальной культурной безопасности мы должны проявлять осторожность в отношении японской аниме–дипломатии. Мы должны учиться на сильных и слабых сторонах друг друга, активно изучать и развивать культурные ресурсы мягкой силы Китая и лучше осознавать «выход китайской культуры за пределы Китая».

Список использованных источников

1. Гуй Юнтао. Японская аниме–дипломатия: от культурного товара к стратегическим ресурсам [J]. *Diplomatic Review*, 2012(06):135–140.
2. Япония отправила кошку для дипломатических переговоров [J]. <http://url.cn/28HGzs6>.
3. Лю Цзянь, Чжа Манкико. Эмпирическое исследование японского аниме и национального имиджа с точки зрения «мягкой силы» [J]. *International Perspective* 2015(11):77.
4. Джозеф Най. «Мягкая сила» [M]. Перевод Ма Цзюаньцзюаня. Пекин: CITIC Press, 2013:64–115.

**ANIME IN JAPAN'S SOFT POWER STRATEGY:
THE ROLE OF CULTURAL APPEAL IN PUBLIC DIPLOMACY**

Zhao Peiqi

In the 1990s, after a decade of economic decline, Japan implemented a strategy of "building a nation on culture" to regain its status as an international power. Relying on theoretical concepts such as national "soft power", Japan began to promote animation diplomacy, using its unique resource of "soft power" – animation as a medium.

Keywords: Japan; cultural nation; animation diplomacy; building soft power.

Учредитель и издатель: Кононенко Валерий Александрович
Типография: ООО «Ростполиграф» (г. Москва).
Адрес типографии: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Отпечатано в ООО «Ростполиграф» 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Подписано в печать 05.08.2025г., Усл. печ. л. 6,45
Тираж 500 экз., цена свободная
Все права защищены